

Только Эван этого не сделал, танцы Вейл на него не действовали, да и на этот раз на трибунах не было публики.

На поле арбитр Хасан Мостафа неожиданно приземлился перед танцующей Вейлой, его поведение было очень странным.

Он согнул ноги, показав мускулы, и взволнованно поглядел на свою бороду.

«О, это недопустимо, кто подойдет и даст пощечину судье!» сказал Людо Бэгмен.

Но судя по его тону, он находил это очень интересным.

Прибывший на место врач заткнул ему уши пальцами, бросившись на поле, и ударил его ногой по икре.

Мостафа пришел в себя и выглядел довольно смущенным, крича на Вейлу.

Вейла перестала танцевать и выражение ее лица было очень неубедительным.

Игра становилась все более ожесточенной и нецивилизованной по мере того, как увеличивался счет и разрыв между двумя сторонами.

Физические конфликты между двумя игроками постепенно нарастали и здесь не было даже и речи ни о каких чувствах и правилах.

В конце концов, Эван обнаружил, что игра движется к хаотической тенденции, в которой доминируют талисманы обеих сторон.

Будь то Вейлы или маленькие монстры, все они были волшебными существами, обладающими сильной магией.

В ожесточенном противостоянии их магия начала распространяться, воздействуя на публику на трибунах.

Лепрекон поднялся в воздух, образовав гигантскую руку, сделав очень грубый жест в сторону Вейл на краю поля.

Вейлы увидела это и потеряли контроль.

Вместо того, чтобы танцевать, они перелетели через поле и начали бросаться в Лепрекона чем-то огненным.

Все игровое поле превратилось в море пламени, а лужайка внизу горела.

Теперь Вейлы совсем не выглядели привлекательными.

Вместо этого их лица вытянулись и превратились в остроконечных длинношерстных птиц.

Из их плеч выросла пара длинных, покрытых чешуей крыльев...

Это был другой облик Вейл, их истинная форма.

«Понятно, детки!» Голос Уизли затмил толпу внизу. «Помните, никогда не ведитесь на внешность!»

Чиновники-волшебники из министерства устремились на арену, пытаясь растащить Вейл и Лепреконов и потушить огонь, но результаты были минимальными.

От Лепреконов исходило золотое свечение, и когда этот луч попадал на человека, у него на какое-то время начинала кружиться голова, или он вообще мог впасть в кому.

В данный момент проходившая игра была так же хаотична, как и битва внизу.

Загонщики обеих сторон были беспощадны, отчаянно кричали, независимо от того, попадала ли палка в их руке по мячу или по человеку.

Другие крепкие игроки летали на метле в небе.

Они пользовались своей физической силой и сбивали с ног других игроков.

В этом плане сборная Ирландии явно доминировала и они быстро забили несколько мячей.

Стадион был полон криков Вейл, взрывов палочек чиновников министерства и гневных криков болгарского народа, которые не слышали аплодисментов ирландских сторонников.

Это была самая хаотичная игра, которую Эван когда-либо видел, и в ней не было никакой технической или декоративной составляющей.

На мгновение, игроки обеих сторон были похожи на низшую Слизеринскую команду по квиддичу.

Для победы им ничего не оставалось, кроме как прибегать к любой тактике и правилам.

Рефери Мустафа сердито кричал, пытаясь остановить обе стороны, но его запутывала Вейла.

Она бросила в него огонь и заострила конец его метлы. У него не было сил продолжать поддерживать порядок.

Краму внезапно разбили нос и повсюду была разбрызгана его кровь.

Болельщики ирландской и болгарской команды начали драться и обе стороны вошли в противостояние друг с другом.

Глава 481

Было похоже на то, что все это было спланировано, и бунты, сосредоточенные в одной точке, становились все более хаотичными.

После бесконечного противостояния, фанаты обеих сторон, наконец, не выдержали и набросились друг на друга, вступая в физический конфликт.

Они перепрыгнули через ограждение и бросились к другим трибунам.

Кто-то действовал более прямо, просто вытащив свою палочку и используя заклинание на расстоянии.

Под натиском народа, конфликт на трибунах быстро превратился в масштабную дуэль и рукопашный бой.

Волшебники доставали палочки, гневно размахивая ими и используя различные проклятия на тех, кого было видно.

Наблюдая эту ситуацию, чиновник Министерства Магии не отвечал за тех вейл и лепреконов, которые бросались прямо в гущу событий.

«Эта ситуация выглядит немного неправильно?!» с сомнением сказал Эван.

Беспорядки, казалось, начались совсем внезапно, а масштабы их распространения были слишком велики.

«Не волнуйтесь, мы решим эту проблему!» Уизли нахмурился. «Мы должны помочь с соблюдением порядка, Чарли, Билл, Перси, вы трое пойдете со мной, Сириус...»

«Я тоже пойду, скоро вернусь. Помните, прежде чем вернуться, не ходите туда, где вы, ребята, останавливались!» скомандовал Сириус, «Эван, ты следишь за Гарри!»

Он закончил, а мистер Уизли и другие официальные лица Министерства магии вышли с трибуны вслед за ним и направились вниз.

Глядя им вслед, в глубине души Эвана было зловещее предчувствие.

Казалось, что что-то должно было случиться. Он моргнул и надеялся, что это была всего лишь иллюзия.

Все были в ужасе от рукопашной схватки, которая постепенно разрасталась, только Гарри и Рон были не в курсе.

Они все еще вели жесткую конкуренцию и не обращали внимание ни на что другое.

Что там творится? Рон отвел телескоп от глаз и крикнул: «Разве ты не видишь? Крам ранен, поторопитесь, он не может так играть!»

«Еще лучше, матч?!» удивился Людо Бэгмен.

Он как будто только что снова обрел Бога, направив свой взгляд в небо, вспоминая о том, что это все же была игра.

Черт побери. Бэгман воскликнул: «Крам истекает кровью, но, похоже, у него Золотой снитч!»

«Линч тоже его увидел!» крикнул Гарри.

В воздухе двое людей взлетели почти одновременно, но Крам был чуть дальше.

Публика подняла еще одну зеленую волну и кричала, чтобы подбодрить своего Искателя.

Крам последовал за ним, но он выглядел так, будто совсем ничего не видит перед собой, так как кровь разбрызгивалась в воздухе позади него.

Однако он догнал Линча и сравнялся с ним. Двое мужчин чуть не рухнули на землю...

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5125095>